



Информация для цитирования:

Дубровская Т. В. Прагматика взаимодействия пользователя с научной статьёй в Интернете / Т. В. Дубровская // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 167—187. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-167-187.

Dubrovskaya, T. V. (2024). Pragmatics of User Interaction with Scientific Internet Articles. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 167-187. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-167-187. (In Russ.).



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Прагматика взаимодействия пользователя с научной статьёй в Интернете

Дубровская Татьяна Викторовна ^{1,2}

orcid.org/0000-0003-0044-6056

доктор филологических наук,
профессор,

¹ кафедра коммуникативистики, рекламы
и связей с общественностью;

² кафедра иностранных языков
и профессиональных коммуникаций
gynergy74@gmail.com

¹ Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

² Пензенский
государственный университет
(Пенза, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда, проект
№ 23-28-00109 «Рецепция
и интерпретация научного текста
в интернете: мультимодальный подход»,
<https://rscf.ru/project/23-28-00109/>

Pragmatics of User Interaction with Scientific Internet Articles

Tatyana V. Dubrovskaya ^{1,2}

orcid.org/0000-0003-0044-6056

Doctor of Philology, Professor,

¹ Department of Communication Studies,
Advertising and Public Relations;

² Department of Foreign Languages
and Professional Communication
gynergy74@gmail.com

¹ Belgorod State
National Research University
(Belgorod, Russia)

² Penza State University
(Penza, Russia)

Acknowledgments:

This research was funded
by the Russian Science Foundation, project
№ 23-28-00109 “Reception
and Interpretation of Scientific Text
on the Internet: A Multimodal Approach”,
<https://rscf.ru/project/23-28-00109/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Современные реалии академической сферы обуславливают переход научной коммуникации в электронную среду. В статье представлено исследование особенностей восприятия научного интернет-текста учеными и принципов фактического взаимодействия с ним. Задача исследования — установить, как читатель научной статьи в Интернете обращается с аффордансами (интерактивными элементами) и какими прагматическими факторами обусловлена специфика этого взаимодействия. Для этого проведены опрос, эксперимент по чтению в интернете научной статьи с аффордансами и анализ полуструктурированных интервью с респондентами целевой выборки. Выяснено, что характер взаимодействия с аффордансами в научном тексте в Интернете определяется двумя типами прагматических факторов: внутренними, то есть обусловленными прагматикой личности самого респондента, и внешними, то есть связанными с условиями чтения. В число внутренних прагматических факторов входят технологический и научный опыт реципиента, задачи реципиента при чтении, его физические потребности и возможности. Внешние прагматические факторы включают ситуацию чтения, технические возможности устройства для чтения, а также свойства самих аффордансов. Предложенное деление имеет условный характер, и на практике перечисленные факторы взаимосвязаны и нередко обуславливают друг друга и поведение реципиента по отношению к аффордансам. В перспективе для изучения прагматики производства и рецепции аффордансов необходимо применение количественных методов.

Ключевые слова:

научный текст; интернет; аффорданс; восприятие; прагматика; взаимодействие.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The contemporary realities of the academic sphere necessitate a shift in scientific communication to the electronic environment. This article presents a study on the peculiarities of scientists' perception of scientific internet texts and the principles governing their actual interaction with such texts. The aim of the research is to establish how readers engage with affordances (interactive elements) in online scientific articles and what pragmatic factors shape this interaction. To achieve this, we conducted a survey, an experimental reading session involving scientific articles with affordances, and an analysis of semi-structured interviews with respondents from a targeted sample. It was found that the nature of interaction with affordances in online scientific texts is determined by two types of pragmatic factors: internal factors, which are influenced by the pragmatics of the respondents themselves, and external factors, which are related to the reading conditions. Internal pragmatic factors include the technological and academic experience of the recipient, their reading objectives, as well as their physical needs and capabilities. External pragmatic factors encompass the reading situation, the technical capabilities of the reading device, and the properties of the affordances themselves. This proposed classification is conditional, as in practice, the listed factors are interconnected and often mutually influence each other and the recipient's behavior towards affordances. Future research on the pragmatics of the production and reception of affordances should incorporate quantitative methods.

Key words:

scientific text; internet; affordance; perception; pragmatics; interaction.



УДК 001.4:004.738.5+316.776.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-167-187

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Прагматика взаимодействия пользователя с научной статьёй в Интернете

© Дубровская Т. В., 2024

1. Введение = Introduction

Настоящая статья представляет некоторые результаты научного проекта «Рецепция и интерпретация научного текста в Интернете: мультимодальный подход», *цель* которого состоит в том, чтобы получить комплексное знание о влиянии различных семиотических компонентов научного текста, размещённого в интернете, на рецепцию и интерпретацию его адресатами. Современные реалии академической сферы обуславливают переход научной коммуникации в электронную среду: научные журналы должны иметь свои сайты с доступной пользователям навигацией, а исследователи часто пользуются электронными ресурсами, не прибегая к бумажным версиям журналов и не распечатывая тексты, доступные в интернете.

Об изменениях в системе научных коммуникаций и научной информации пишет А. Б. Антопольский, отмечая такие тенденции, как цифровизация коммуникаций, рост числа каналов, развитие электронных библиотек и репозиторий, формирование разных информационных продуктов и сервисов, коллаборации, использование социальных сетей и др. [Антопольский, 2020, с. 9]. А. В. Полонский использует понятие сетевой публичности для описания процессов выхода научного текста в Интернет: «Под влиянием обстоятельств сетевой реальности и сетевой публичности оказываются все участники (авторы и адресаты) научного дискурса. Благодаря сетевой публичности представители разных групп общественности получают доступ к научному тексту в аспекте не только его потребления, но и предъявления (обозначая свое авторство и исследовательский статус)» [Полонский, 2023, с. 161].

Кроме того, при перемещении научной статьи с бумажного носителя в электронную среду меняются некоторые её структурно-семиотические характеристики, и «текст научной статьи в эпоху активного перехода от печатной информации к цифровой адаптируется для последующей компьютерной обработки, распространения и хранения информации» [Иваницкая,

2020, с. 86]. Меняется и формат взаимодействия с научным текстом: «... новые характеристики традиционных жанровых элементов научной статьи требуют новых навыков от ученых: авторам необходимы навыки трансляции смыслов в графической форме, как когнитивные, так и технические, а реципиенты должны быть готовы к дешифровке визуальной информации» [Кожемякин и др., 2024, с. 76].

Влияние цифровой среды на создание и восприятие текста становилось предметом обсуждения как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Отечественные ученые констатируют существование нового для лингвистики направления — лингвистики электронного текста: «В силу того, что основным инструментом передачи информации в интернете является язык, его развитие, особенности и перспективы его функционирования в форме электронного гипертекста становятся главным объектом современных лингвистических исследований» [Ионина, 2018, с. 39]. Специфике языка интернет-коммуникации посвящено немало работ [Горошко, 2009; Gernsbacher, 2014; Lancot, et al., 2022; McCulloch, 2019 и др.]. Не отрицая того, что языковые формы сохраняют ведущую роль в коммуникации знания, в том числе научного, в нашем исследовании мы рассматриваем интернет-текст, а именно научный интернет-текст, под другим углом — с точки зрения потенциального взаимодействия с ним. Мы исходим из того, что текст имеет материально выраженные «триггеры», которые побуждают читателя к действиям и называются аффордансами. **Задачу** данного фрагмента исследования мы видим в том, чтобы установить, как читатель научной статьи в интернете обращается с аффордансами в тексте и какими прагматическими факторами обусловлена специфика этого взаимодействия. В этом смысле для нашего исследования релевантны труды, посвященные траекториям работы пользователей с ресурсами интернета. Их обзор представлен в разделе 2.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

С распространением интернета и цифровых технологий в обучении, научном познании и социальных практиках появилась потребность в осмыслении этого нового опыта. С начала 2000-х годов зарубежные исследователи, а в последнее десятилетие и отечественные ученые обращаются к вопросу концептуализации аффордансов и их функциональному потенциалу, проблеме читабельности и доступности текста, техническому исполнению аффордансов на бумаге и в интернете.

Аффордансы рассматриваются исследователями не только как базовый функционал веб-сайта, но и как элементы материализации самих способов работы с информацией в виртуальной среде, к примеру, в куль-

турно-просветительской журналистике [Медведева, 2021]. Отмечена такая характеристика взаимосвязи между пользователями и технологией, как интерпретационные отношения, которые возникают «во время взаимодействия пользователей с технологией в среде обитания, даже если эта среда виртуальна» [Самарцев и др., 2022, с. 421]. Такое понимание вытекает из самой теории аффордансов, предложенной Дж. Гибсоном, в соответствии с которой аффорданс является одновременно фактом среды и фактом поведения, феноменом физическим и психическим, касается как среды, так и наблюдателя [Gibson, 1979, с. 129]. Именно такой подход лежит в основе работ о разных видах коммуникации. Так, О. А. Карамалак, обращаясь к текстам электронной переписки, отмечает, что «читатель выявляет аффордансы среды, которые значимы для него» [Карамалак, 2013, с. 78].

П. К. Иванов и П. К. Катышев обсуждают специфику восприятия креолизованного текста в интернете и полагают, что «текст <...> обладает ресурсами, конструирующими позиции продуцента и реципиента», а «объективации этих ресурсов могут быть рассмотрены в отношении субъекта перцептивной деятельности как аффордансы, состоящие из семиотически значимых признаков, регулирующих процесс декодирования содержания в заданном автором направлении» [Иванов и др., 2021, с. 256]. В этом же русле выполнено исследование роли аффордансов в креолизованных текстах о семье [Синенко и др., 2024]. При этом аффордансом ученые считают подпись под фотографией, поскольку она оптимизирует восприятие основного сигнала.

Практические аспекты доступности цифровой среды обсуждаются в контексте выстраивания эффективного взаимодействия между властью и гражданами [Сморгунов, 2020]. Л. В. Сморгунюв называет аффордансом эффект доступности, возникающий в сетевых структурах с широким участием граждан, и показывает перспективы технологий в решении социально-политических вопросов.

С позиции промышленного дизайна объектов и систем выстроена модель «форма — функция — аффорданс» в работе британских авторов [Sareh et al., 2024]. Дизайнеры исследуют место аффордансов в условиях конкуренции с инженерными, эргономическими и эстетическими характеристиками объекта.

Роль аффордансов в процессе обучения уже не первое десятилетие скрупулезно исследуется западными учеными. Так, коллектив исследователей из Франции провел и описал эксперимент [Macedo-Rouet et al., 2009], в котором группы студентов решали задачи по математике, имея доступ к конспектам лекций. Одна группа делала это на бумаге, а две другие группы — онлайн, причем веб-сайты имели разные аффордансы. Вопреки ожиданиям ученых значительной разницы в эффективности выполнения заданий разными груп-

пами обнаружено не было. Студентам в целом нравилось использование онлайн-заданий в ходе обучения, «однако они предпочитают распечатывать лекционные конспекты и задачи, а не пользоваться ими онлайн» [Macedo-Rouet et al., 2009, p. 383]. В результате эксперимента ученые пришли к выводу о необходимости специальной проработки вопросов юзабилити учебных материалов онлайн, чтобы студенты могли концентрировать внимание на содержании, а не на способе его представления.

Эффективность аффордансов в ситуации применения интерактивной доски в классе изучалась австралийскими учеными, однако сделанный вывод о том, что интерактивные характеристики доски могут способствовать доступу к мультимодальным ресурсам для нужд обучающихся [Maher, 2011], представляется нам достаточно очевидным утверждением.

Аффордансы мобильного приложения WeChat рассматриваются с точки зрения изучения иностранных языков [Tong et al., 2024]. Результатом эксперимента стало выявление корреляций между уровнем владения иностранным языком и используемыми аффордансами. С теоретической точки зрения, авторы предлагают классификацию аффордансов, включающую три их типа: когнитивные (обучение через практический опыт, оценку и обратную связь, языковая практика), социо-аффективные (выстраивание коллабораций и сообществ, мотивация) и метакогнитивные (администрирование, мониторинг, совместное использование ресурсов). В основе такой классификации аффордансов лежит функциональный принцип. На ином основании, с точки зрения заметности и применения пользователем, выделяются аффордансы явные (explicit affordance), шаблонные (pattern affordance), скрытые (hidden affordance), метафорические (metaphorical affordance), ложные (false affordance) и негативные (negative affordance) [Postolovski, 2014]. Эта классификация способствует пониманию различий в способах восприятия и более эффективному использованию аффордансов в текстах.

В последние годы в отечественном науковедении появился целый ряд работ, направленных на изучение особенностей формирования контента и оформления научного журнала и его веб-версии с точки зрения соответствия требованиям международных наукометрических баз, издательским стандартам, этическим нормам [Горбунова и др., 2020; Кириллова, 2018; Сильнича и др., 2024]. А. В. Сильнича и соавторы отмечают, что «для продвижения научного издания важно не только привести его сайт в соответствие с требованиями международных стандартов, но и сделать его удобным и понятным для пользователей» [Сильнича и др., 2020, с. 2S74]. Выводы, к которым приходят ученые на основе проведенного анкетирования авторов, касаются в основном сайта научного журнала, а не собствен-

но способов представления научной информации. Однако некоторые из этих выводов представляются важными в контексте нашего исследования, и мы обратимся к ним далее.

В наших предыдущих публикациях, подготовленных на основе экспериментов с применением айтрекера и интервью, мы определили ряд установок современного читателя научного текста, а также выявили некоторые зависимости характера восприятия научного текста от включенных аффордансов. Так, было обнаружено, что «...традиционный жанр научного текста “обрастает” цифровыми мета-характеристиками и проходит стадию становления нормы» [Дубровская, 2023, с. 190], а дополнительные визуальные элементы и аффордансы влияют на скорость восприятия информации и помогают быстрее находить данные [Рецепция..., 2023].

Работа над проектом предусматривала проведение экспериментов, уточняющих принципы взаимодействия пользователя с научной статьёй в интернете. Для этого был проведен следующий эксперимент. Число респондентов, которыми выступили студенты и преподаватели высшей школы разного возраста (18—65 лет), составило в целом 46 человек. Все респонденты представляли гуманитарную сферу (лингвистика, журналистика, коммуникативистика), но имели разный опыт научной деятельности: от отсутствия его до написания кандидатских диссертаций. Они получили задание прочитать научную статью на сайте журнала «Современный дискурс-анализ» (<http://discourseanalysis.ru/ada27/st314x.shtml>). Контрольная группа (R1=24) читала текст в оригинальной верстке, а экспериментальная группа (R2=22) взаимодействовала с модифицированной версией статьи, в которую были добавлены аффордансы (интерактивные элементы), открывающие технические ресурсы для дополнительных действий с текстом статьи. В частности, появилась возможность развернуть аннотацию и ключевые слова, навести курсор на выделенные контрастным цветом слова и термины и увидеть их толкования или пояснительные комментарии к ним (рис. 1), иллюстрации были перенесены из конца статьи внутрь текста и при клике на них увеличивались в размере.

Безусловно, остались доступными такие типичные аффордансы, как скроллинг и гипертекстовые ссылки в списке литературы. Все аффордансы должны были выступить триггерами и побудить читателей к активному взаимодействию с текстом статьи. Однако не все участники эксперимента выбрали стратегию активного обращения к аффордансам. В связи с этим необходимо было установить ключевые факторы, определяющие такое поведение. Была сделана целевая выборка из респондентов экспериментальной группы (R3=8), включающая только тех, кто практически не ис-

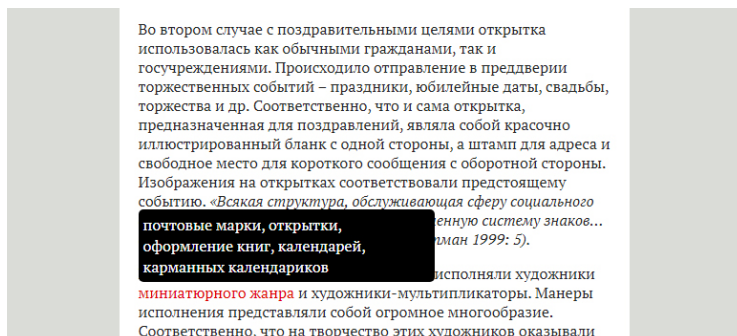


Рис. 1. Пример всплывающего пояснительного комментария к выделенному словосочетанию

пользовал аффордансы, и с ними были проведены полуструктурированные интервью.

Порядок эксперимента предусматривал заполнение небольшой анонимной анкеты, предъявляемой до прочтения научного текста и направленной на выявление установок респондентов по отношению к тематике предлагаемой статьи и форматам научного чтения. Во время чтения посредством программного обеспечения (<https://www.screencapture.com/ru/>) фиксировались элементы взаимодействия респондента с текстом, и запись экрана позволила установить, использовались ли (и насколько активно) аффордансы. Целевая выборка респондентов была сформирована именно на основе результатов видеофиксации. По завершении эксперимента респондентам были предложены вопросы, касающиеся содержания прочитанного текста и его «удобства», с целью выявить степень усвоенности полученной информации и отношение респондентов к формату статьи. Обработка результатов эксперимента позволила выявить некоторые ключевые тенденции, касающиеся взаимодействия с текстом, однако они требовали устных уточнений, для чего были проведены дополнительные полуструктурированные интервью с респондентами. Качественные методы исследования и небольшая целевая выборка не позволяют сделать широкие выводы о частотности явлений, однако дают возможность отметить некоторые взаимозависимости, выделить ключевые прагматические факторы, определяющие взаимодействие с аффордансами. Все респонденты дали согласие на аудиозапись устных интервью, которая проводилась открыто, и на использование этих интервью в научных целях. Далее мы представим результаты каждой стадии проведенного исследования и обобщим результаты.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вопросы до эксперимента

Перед прочтением текста статьи респонденты должны были пояснить, (1) насколько интересна им научная проблематика, связанная с семиотикой (статья, которую они далее читали, представляла семиотический анализ советской новогодней открытки разных исторических периодов), (2) в каком виде — печатном или электронном — они чаще всего читают научные статьи, (3) чем обусловлен этот выбор, (4) какие устройства используются для чтения.

Полученные ответы позволили выявить ряд установок относительно работы респондентов с научными текстами. Прежде всего, в качестве источника научных текстов чаще всего называется Интернет, а в качестве аргумента в пользу такого выбора — удобство и доступность как интернет-ресурсов, так и работы с техническими устройствами (*в интернете, так как работаю за компьютером, мне так удобно; ноутбук позволяет выбрать удобную позу; чаще в интернете, поскольку печатная версия журнала не всегда доступна; в интернете, доступность* и т. д.).

В то же время выяснилось, что предпочтения респондентов несколько отличаются от их фактических практик. Опрашиваемые указывали, что в случае выбора предпочли бы печатную форму научной публикации (*Удобнее в печатном, можно делать закладки, заметки карандашом, в любой момент вернуться в начало и т. п.; в печатном. Есть возможность делать заметки; Удобнее в печатном, так как можно делать пометки и т. д.*). Как видно из ответов, удобство печатной формы обусловлено возможностью делать письменные заметки в текстах — именно такая традиционная форма взаимодействия с научным текстом представляется респондентам наиболее привлекательной. В этом отношении интересно сравнить утверждения о печатной форме с суждениями о форме электронной. Взаимодействие с электронным текстом фактически соответствует типичным практикам работы с текстом бумажным, включая выделение цветом и сохранение в закладки (*В электронном, чтобы не тратить время на печать, также мне удобно выделять в тексте цветом важные фрагменты; Удобно, есть возможность сохранить в закладки*). Кроме того, в качестве рутинной практики отмечается просмотр большого количества статей в электронном виде с целью отбора необходимого материала для подготовки обзоров литературы (*Когда ищешь теоретическую основу исследования, приходится в много статей заходить, и если их все распечатывать и потом на них смотреть, то это очень долго. Поэтому сначала в электронном виде на них проще посмотреть, это быстрее получается, ну и пока смотришь, уже попутно что-то отмечаешь, если нужно... Потом уже там все у меня отмечено изначально, когда ее просматриваю и отмечаю какие-то важные моменты...*).

Для других пользователей, однако, электронный научный текст остаётся неким неизменяемым конструктом, и они изготавливают бумажный вариант текста, с которым впоследствии работают, объясняя это нехваткой технических навыков (*Для этого распечатываю, если я хочу выделить что-то*) либо БОльшим удобством работы с бумажными версиями (*На экране мне читать достаточно сложно, неудобно, а в бумажном варианте у тебя есть несколько моментов. Например, большой стол, где ты можешь что-то разложить, что-то быстро перелистать, посмотреть*). Альтернативой выделению являются разные виды традиционного конспектирования (*Или себе делаю записи. Читаю текст, а в специальном журнале, тетради амбарной, я пишу статью, журнал, автора и уже делаю пометки...*).

Интервью показали разнообразие в выборе устройства для чтения научных текстов. Респонденты пользуются ноутбуками, персональными компьютерами и телефонами. Помимо удобства, ноутбук ассоциируется у респондентов с рабочей атмосферой, а в качестве достоинства ПК называется его большой экран. Наши наблюдения о разнообразии используемых устройств подтверждают вывод, который сделали А. В. Сильнича и соавторами, о том, что «при разработке веб-сайта журнала важной является адаптация его версии под устройства различного размера» [Сильнича и др., 2024, с. 2S84].

Таким образом, в числе прагматических факторов, определяющих способы взаимодействия с научным текстом: потребность в максимальном удобстве, которое охватывает возможность получить доступ к электронным ресурсам в разных локациях и делать заметки или конспекты, потребность в рабочей атмосфере, желание сохранить зрение, а также персональные технические компетенции и привычки. Вероятно, академическая среда находится в состоянии транзита от бумажного научного текста к электронному, а более молодые представители научного сообщества, попадая в уже «оцифрованную» научную среду, будут использовать электронные форматы по умолчанию, полностью отказываясь от печатных версий научного текста.

3.2. Интерпретация результатов эксперимента

Анализ видеозаписей экрана во время эксперимента, то есть чтения пользователями научной статьи в Интернете, позволил установить некоторые особенности использования аффордансов теми, кого мы отнесли к группе неактивного взаимодействия с электронным текстом. По понятным причинам самой востребованной функцией был скроллинг до конца текста: знакомство с полным текстом статьи требовало прокручивания интернет-страницы. Однако только 3 человека прибегли к обратному скроллингу в ситуации отсылки к приведенному ранее в статье иллюстративному приложению. Ни один из респондентов не использовал переход по

внешним ссылкам, приведенным в статье, не воспользовался внетекстовыми ссылками на странице журнала и не кликал на изображения для их увеличения. Только один испытуемый развернул аннотацию и ключевые слова для прочтения, и двое испытуемых воспользовались функцией всплывающих комментариев к терминам и реалиям, упоминаемым в тексте. На основе такого весьма ограниченного применения аффордансов респондентами и была сформирована целевая выборка.

Интерпретация этих результатов представлялась затруднительной без дополнительных комментариев со стороны респондентов. Поэтому в ходе полуструктурированного интервью им были заданы вопросы о том, почему они не использовали возможности аффордансов.

Респонденты выделили **ряд причин отсутствия взаимодействия с аффордансами**.

1. Типичная проблема, как видно из приведенных цитат, состояла в том, что респонденты **не заметили ряда возможностей** (*не заметила ссылок; я даже и не увидела, что можно развернуть, не обратила внимания* (рис. 2); *не обратила внимания на всплывающие комментарии; если честно, то я не обратила внимания, что есть такая функция; я просто не увидела, что можно нажать, можно посмотреть; Скорее всего, я не осознала*), что, вероятно, свидетельствует о восприятии этих опций как необязательных, дополнительных по отношению к собственно тексту элементов.

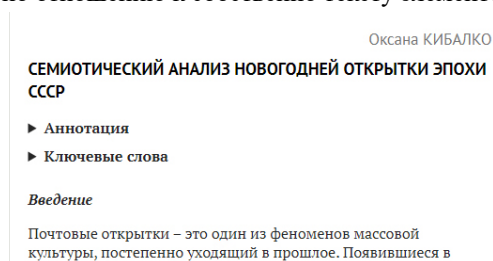


Рис. 2. Респонденты не заметили возможности развернуть текст аннотации и ключевые слова посредством клика на стрелки слева

Помимо установок реципиента на прочтение текста как некоторого статичного конструкта невнимание к аффордансам можно объяснить и характеристиками самих аффордансов. Так, «большой недостаток скрытых аффордансов состоит в том, что они требуют от пользователя обнаружить аффорданс, но при этом не дают даже намеков на его существование» [Postolovski, 2014]. В нашем случае стрелки слева от слов «аннотация» и «ключевые слова» можно было принять за типичное оформление списка при помощи маркеров.

2. Другая причина невнимания к **аффордансам** была в том, что, как пояснили респонденты, их использование **выходило за рамки поставленной цели** (*Я посчитала, что это будет неактуально, что это не входило в задачи эксперимента. Не посчитала нужным; я не обращала на них особого внимания, и цель другая стояла — ознакомиться со статьёй. Поэтому никакие внешние <ссылки> ... мне не приходило в голову на них перейти; технические возможности — нечто второстепенное*). Сюда же можно отнести объяснение нехваткой времени (*Я думала, что мы ограничены во времени и решила сосредоточиться на одной задаче*).

3. В некоторых случаях имела место **неверная интерпретация аффорданса** как статичного элемента текста, что обусловило соответствующее к нему отношение (*Слова заметила, что были выделены. Я подумала, что важные моменты выделены, на которые надо обратить внимание*). Такая интерпретация соотносится с определением ложного аффорданса: «Ложный аффорданс в цифровом пространстве дает возможность совершать действия, которые не соответствуют ожиданиям пользователя» [Postolovski, 2014].

4. Что касается функции увеличения иллюстраций, она оказалась не востребованной в связи с **отсутствием необходимости**: формат и размер изображений позволяли рассмотреть их в тексте без увеличения (*Всё было видно; Всё на них было хорошо видно, не было необходимости увеличивать*). Одновременно респонденты отметили важную роль иллюстративного материала (*Если бы их (картинок) не было и было бы описано, хуже бы читалось; Интересно, иллюстративный материал, они подтверждают и эмоционально воздействуют*).

В ходе интервью большинство респондентов утверждали, что вне рамок эксперимента они используют аффордансы, такие как внешние ссылки (*По ссылкам я выхожу. Иногда в литературе какие-то ссылки кликну, но только опять же, если это на данный момент актуально и возможно. Это по ситуации. Где-то необходимо это, я понимаю, что без этого мои знания неполны; Если я увидела цитату Иванова и я посчитала, что понадобится в работе, в таком случае я могу перейти, если этот автор меня заинтересовал*), просмотр рубрик журнала (*Иногда я просматриваю содержание журнала полностью, иногда я начинаю заугливать авторов*) и увеличение шрифта (*А так, если нужно увеличить шрифт, то я иногда увеличиваю, чтоб удобно было читать. Но здесь не было такой потребности*). Вероятно, условия эксперимента и поставленная задача ознакомиться с текстом публикации не способствовали выходу за рамки статьи. Можно также предположить, что ответы респондентов, хотя и представленные для анонимной обработки, были даны с учетом социально одобряемых действий. От учено-

го ожидается пытливость ума и стремление расширить кругозор, и именно таковыми респонденты позиционировали себя в интервью.

Отдельно следует отметить те характеристики научных статей в Интернете, которые, по мнению респондентов, являются желательными и облегчают взаимодействие с текстом: определенное расположение текста на странице (к примеру, предпочтение отдается тексту в одну колонку, а не в две), отсутствие больших массивов сплошного текста (респонденты отмечают необходимость рубрикации, подзаголовков), читаемый шрифт, выделения жирным шрифтом, размещение информации в табличном виде и в виде схем, элементы визуализации, а также активные ссылки. Такие требования к научному тексту в целом не специфичны для электронного формата (за исключением разве что активных ссылок) и вполне применимы к бумажному формату научных статей.

Более того, главным и самым распространенным требованием к научной статье оказалось соблюдение традиционной структуры, способствующей как системному представлению научных результатов, так и удобству их восприятия (*Чтобы статья была структурирована — введение, материал и методы, результаты, обсуждение, выводы. Когда такая структура есть у статьи, ей удобнее пользоваться; <важна> сама структура статьи, где выделены вводная часть, теоретическая, результаты. Это привлекает; Хорошо структурирована... Чтобы были значимые видимые выводы и хорошо структурирована. Потому что должно быть четко видно, что есть такие методы, сделаны такие выводы; Должна быть определенная структура, обозначение основных разделов, чтобы было видно, что где находится, последовательность этих разделов традиционная; Оглавления частей, чтобы можно было понять, где что*). Такое распространенное требование представителей академической сферы к научным статьям свидетельствует, на наш взгляд, о целесообразности структурирования научного текста в соответствии со стандартом и о доминировании для респондентов содержательных характеристик научного текста над оформительскими.

3.3. Вопросы после эксперимента

Вопросы, заданные респондентам в письменной форме после чтения статьи, были нацелены на проверку усвоенного содержания статьи и установление соответствий между характером взаимодействия респондента с текстом (его аффордансами) и воспроизводимым содержанием. Нацеленность респондентов на усвоение содержания статьи отразилась в более или менее точном воспроизведении основных тезисов прочитанного текста. Отметим, что испытуемые не имели никаких ограничений при изложении, и объем общего содержания значительно различается — от нескольких строк до полноценного абзаца.

Осознание того, что шла работа с научным текстом, — отражается и на речевых способах воспроизведения статьи. Используются клише, типичные для аннотирования научной статьи: *в данной статье исследуются, авторы приходят к выводу, статья посвящена, автор доказывает, рассмотрены также, в статье рассматриваются* и т. д. А один из вариантов изложения содержания — это фактически готовая аннотация, написанная в значительной степени в соответствии с академическими стандартами:

В данной статье исследуются *открытки эпохи СССР разных лет. Авторы обращаются к семиотике открыток, включая лексические, синтаксические и прагматические показатели. Открытка представляет собой сложный мультимодальный комплекс. Цвет, жесты героев, языковые характеристики помогают передать определенные смыслы, заложенные в социальной коммуникативной среде. Авторы приходят к выводу, что сегодня открытки, к сожалению, не передают традиционных ценностей современной России.*

Отметим также некоторые факты, касающиеся прагматики взаимодействия пользователя с научной статьёй в интернете, в частности с визуальными компонентами. Внимание к иллюстрациям и запоминаемость визуального материала косвенно подтверждают тем, что иллюстрированные фрагменты статьи были воспроизведены респондентами при передаче общего содержания текста или при выделении наиболее запомнившегося материала. Так, респонденты упоминают представленные в приложениях иллюстрации с изображением новогодних открыток космической тематики и Великой Отечественной войны (*Интересными оказались открытки, связанные с исследованиями космоса, открытки военного периода...; семиотика открыток времен ВОВ: вместо традиционных новогодних символов на них были изображены военные мотивы; запомнилось то, что в 60-е годы даже на новогодних открытках присутствовало напоминание об освоении космоса; использование открыток с космической тематикой*). В то же время иллюстрации, представляющие открытки с изображением сцен быта из жизни советских людей в 1930—1960-е годы, не отмечены в пересказах респондентов ни разу. Вероятно, присутствие визуального материала не обеспечивает его запоминаемость по умолчанию. Необходима также яркая ассоциация с интересным фактом, символически представленным в иллюстрации. Освоение космоса и Великая Отечественная война являются составляющими российского «культурного кода», тогда как общий контекст советской жизни первой половины XX века менее знаком респондентам, и его изображения практически не вызывают эмоционального отклика и не запоминаются.

Респонденты оценили удобство статьи на 5 (максимально удобно). Один респондент прокомментировал оценку 4 в интервью, заметив, что

неудобство было связано с атмосферой эксперимента (*Удобство — четыре, так как фон вокруг. На работе более напряженно себя ощущаешь, чем дома*). Таким образом, фактически оценке в данном случае подверглась среда эксперимента, а не формат статьи. Из усовершенствований к тексту были предложены подзаголовки и схемы, что соответствует уже отмеченному выше требованию респондентов к научным статьям в части структурирования, деления на смысловые части.

Отдельно отметим комментарий, предлагающий возможность выхода со страницы статьи на другие сайты или в социальные сети: *Я бы добавила информацию об авторах. Например, ссылку на сайт автора или страницу в социальной сети*. Данное пожелание в значительной мере соотносится с наблюдением А. В. Сильничей и соавторов о сайте научного журнала: «Среди дополнительных функций пользователи хотели бы видеть на сайте интеграцию с социальными сетями (например, возможность делать репост статьи в социальные сети)» [Сильничая, 2024, с. 2S85].

Такие предложения свидетельствует, на наш взгляд, не только о желании читателя статьи получить информацию об авторе (возможно, его статусе, направлениях исследований) и о потребности поделиться научными открытиями, но и в более широком плане — о возможности быстрого переключения с научного дискурса на дискурс социальных сетей, а значит, о стирании чётких границ между институциональной и неинституциональной сферами. Межтекстовые связи между различными сферами коммуникации становятся не просто нормой, а даже потребностью.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, проведенный эксперимент и интервью позволили получить некоторые предварительные результаты. Прагматические факторы, обуславливающие характер взаимодействия читателя с аффордансами в тексте научной статьи в Интернете, можно разделить на две группы: **внутренние**, то есть обусловленные прагматикой личности самого респондента, и **внешние**, то есть связанные с условиями чтения в самом широком понимании.

Внутренние прагматические факторы включают:

1. технологический опыт реципиента. Оценив статью как удобную для чтения, респонденты сделали ряд предложений, которые были в большей степени связаны с содержательными характеристиками представления научных результатов, чем с предоставляемыми техническими возможностями взаимодействия с текстом. Рассматривая в соответствии со своими установками аффордансы как вспомогательные инструменты научной коммуникации, пользователь воспринимает интернет-текст как «плоский» источник информации, и аффордансы остаются невостребованными;

2. научный опыт реципиента и связанные с ним потребности. Желание расширить знания в своей сфере или получить дополнительную информацию об авторе статьи побуждает реципиента активнее использовать аффордансы;

3. задачи реципиента при чтении. В зависимости от поставленных задач — просмотрového чтения, подготовки обзора или глубокого ознакомления с научной концепцией — читатель прибегает к использованию аффордансов или не делает этого;

4. физические потребности и возможности реципиента. К примеру, желание занять удобную позу или опасение за зрение определяет избираемые реципиентом стратегии поведения при чтении текстов.

Внешние прагматические факторы включают:

— ситуацию чтения (физическое удобство, локация, наличие или отсутствие внешних раздражителей, владение свободным временем и т. д.);

— технические возможности устройства для чтения; так, к примеру, необходимость в увеличении рисунков отсутствует в условиях использования большого экрана ПК, а наличие установленного в телефоне программного обеспечения позволяет работать с определенными форматами или, напротив, ограничивает пользователя;

— свойства аффордансов: даже при установках реципиента на взаимодействие с текстом могут возникнуть проблемы с восприятием скрытых или ложных аффордансов.

Предложенная нами классификация выделенных прагматических факторов представлена схематично (рис. 3), где факторы 1—4 внутренние, а факторы 5—7 — внешние.



Рис. 3. Прагматические факторы, обуславливающие характер взаимодействия читателя с аффордансами в тексте научной статьи в Интернете

Предложенное деление имеет условный характер и является результатом моделирования результатов проведенного анализа. На практике факторы взаимосвязаны и нередко обуславливают друг друга. К примеру, выбор любимой позы (физическая потребность) определяет тип используемого устройства, и, следовательно, реципиент ограничен техническими возможностями устройства. Прагматика ситуации определяет как тип устройства, так и тип поведения. Например, в общественном транспорте наиболее вероятно будет использоваться телефон, а реципиент может решить воздержаться от просмотра видео, интегрированного в текст статьи, чтобы звуком не беспокоить окружающих.

При том, что в научных статьях на сайтах отечественных журналов применяется ограниченный набор аффордансов, их использование в научных текстах не ново и, более того, все чаще поощряется издателями. В этом плане можно отметить журнал «Культура и технологии», позволяющий интегрировать в тексты научных публикаций видеофайлы, открывать всплывающие окна с дополнительной информацией и т. д. См., например, [Демидова, 2024]. Однако и многие другие издания организуют статьи на сайтах с возможностями внешних ссылок, навигации внутри статьи, написания электронного письма автору через клик на электронный адрес. В 2014 году при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований подготовлены методические рекомендации по включению мультимедийных возможностей в научную публикацию, включая авторскую видеоаннотацию в карточке публикации, а также встроенные в файл формата .pdf анимированные и трехмерные иллюстрации [Анимация и видео..., 2014]. Таким образом, ученые все чаще сталкиваются с необходимостью как воспринимать аффордансы, так и применять их в своих собственных текстах. Прагматика производства и рецепции аффордансов требует уточнения и количественных исследований, разграничения аффордансов собственно содержательных и метатекстовых, и это образует перспективу нашего исследования.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Литература

1. *Анимация и видео в научной публикации* / М. М. Горбунов-Посадов [и др.]. — Москва : Препринты ИПИМ им. М.В. Келдыша, 2014. — 32 с.
2. *Антопольский А. Б.* Научная информация и цифровое пространство знаний : постановка задачи для России / А. Б. Антопольский // *Наука и научная информация*. — 2020. — Т. 3. — № 1. — С. 8–17. — DOI: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-1-8-17>.

3. Горбунова А. С. Соответствие новых научных платформ формальным требованиям, предъявляемым к научным публикациям / А. С. Горбунова, И. И. Засурский, Н. Д. Трищенко // Наука и научная информация. — 2020. — № 3 (2–3). — С. 207—218. — DOI: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-2-3-207-218>.
4. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете : попытка рефлексии / Е. И. Горошко // Жанры речи. — Саратов : Наука, 2009. — С. 11—127.
5. Демидова М. В. Новые формы мультимедийных произведений как продолжение творческих экспериментов искусства начала XX века / М. В. Демидова // Культура и технологии. — 2024. — Т. 9. — Выпуск 1. — С. 1—14. — DOI: <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2024-9-1-1-14>.
6. Дубровская Т. В. «Заходишь на Киберленинку, скачиваешь в PDF...» : современные технологии и практики взаимодействия читателя с научным текстом в условиях медиа / Т. В. Дубровская // Предъявление научного знания в диалоге медиа : контексты, технологии и языковые техники (Серия «Язык в координатах массмедиа»). — Санкт-Петербург : Медиапир, 2023. — С. 181—191. — ISBN 978-5-00110-394-3.
7. Иваницкая Е. В. Научный журнал как основа профессиональной коммуникации : проблемы современного развития / Е. В. Иваницкая // Наука и научная информация. — 2020. — Т. 3. — № 1. — С. 85—96. — DOI: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-1-85-96>.
8. Иванов П. К. Интерперсональный потенциал поликодовых текстов современной интернет-коммуникации / П. К. Иванов, П. А. Катыхов // Культура и текст. — 2021. — № 4 (47). — С. 253—266. — DOI: <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-4-253-266>.
9. Ионина А. А. Лингвистика электронного текста — перспективное направление современной науки о языке / А. А. Ионина // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания : лингвистика, литературоведение, лингводидактика. — Москва : Московский городской педагогический университет, 2018. — С. 37—41.
10. Карамалак О. А. Письменная коммуникация как среда интерактивных взаимодействий / О. А. Карамалак // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 4 (22). — С. 77—80.
11. Кириллова О. В. Как оформить статью и научный журнал в целом для корректного индексирования в международных наукометрических базах данных / О. В. Кириллова // Научный редактор и издатель. — 2018. — № 3 (1—2). — С. 52—72.
12. Кожемякин Е. А. Жанр научной статьи в Интернете : структурно-семиотическая трансформация / Е. А. Кожемякин, Т. В. Дубровская // Жанры речи. — 2024. — Т. 19. — № 1 (41). — С. 66—78. — DOI: [10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-66-78](https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-66-78).
13. Медведева А. Р. Аффордансы интерфейса культурно-просветительской журналистики (на примере сайта «Арзамас») / А. Р. Медведева // Знак : проблемное поле медиаобразования. — 2021. — № 2 (40). — С. 115—120. — DOI: [10.47475/2070-0695-2021-10213](https://doi.org/10.47475/2070-0695-2021-10213).
14. Полонский А. В. Научный текст в условиях сетевой публичности / А. В. Полонский // Предъявление научного знания в диалоге медиа : контексты, технологии и языковые техники (Серия «Язык в координатах массмедиа»). — Санкт-Петербург : Медиапир, 2023. — С. 155—167. — ISBN 978-5-00110-394-3.
15. Рецепция научного интернет-текста : экспериментальное исследование / А. В. Белодорова, Т. В. Дубровская, Е. А. Кожемякин, Я. И. Тяжлов // Нефилология. — 2023. — Т. 9. — № 4. — С. 940—958. — DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-940-958>.

16. Самарцев О. Р. Структурные и семиотические особенности виртуального нарратива в иммерсивных проектах РИА.LAB / О. Р. Самарцев, В. М. Латенкова, Н. А. Слепцов // Вестник РУДН. Серия : Литературоведение. Журналистика. — 2022. — Т. 27. — № 2. — С. 414—424. — DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-414-424>.
17. Сильнича А. В. Сайт научного журнала глазами пользователя / А. В. Сильнича, Д. И. Трушков, А. Волкова, М. С. Коняев // Научный редактор и издатель. — 2024. — № 1 (Suppl.2). — С. 2S72—2S87. — DOI: <https://doi.org/10.24069/SEP-24-18>.
18. Синенко П. Д. Роль аффордансов в российском массмедийном дискурсе о семье / П. Д. Синенко, В. В. Богуславская // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. — 2024. — № 2. — С. 145—149.
19. Сморгунов Л. В. Институты доступности цифровых платформ и государственная управляемость / Л. В. Сморгунов // Южно-российский журнал социальных наук. — 2020. — Т. 21. — № 3. — С. 6—19. — DOI: <https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-6-19>.
20. Gernsbacher M. A. Internet-based communication / M. A. Gernsbacher // Discourse Processes. — 2014. — № 51. — Pp. 359—373. — DOI: <https://doi.org/10.1080/0163853X.2014.916174>.
21. Gibson J. J. The ecological approach to visual perception / J. J. Gibson. — Boston : Hough-Mifflin, 1979. — 332 p. — ISBN 0-89859-959-8.
22. Lancot A. Measurement of perceived importance and urgency of email : an employees' perspective / A. Lancot, L. Duxbury // Journal of Computer-Mediated Communication. — 2022. — Vol. 27. — Issue 2. — Pp. 87—93. — DOI: <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmac001>.
23. Macedo-Rouet M. Students' performance and satisfaction with Web vs. paper-based practice quizzes and lecture notes / M. Macedo-Rouet, M. Ney, S. Charles, G. Lallich-Boidin // Computers & Education. — 2009. — № 53. — Pp. 375—384. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2009.02.013>.
24. Maher D. Using the multimodal affordances of the interactive whiteboard to support students' understanding of texts / D. Maher // Learning, Media and Technology. — 2011. — Vol. 36. — № 3. — Pp. 235—250. — DOI: <https://doi.org/10.1080/17439884.2010.536553>.
25. McCulloch G. Because Internet. Understanding the new rules of language / G. McCulloch. — New York : Riverhead books, 2019. — 336 p. — ISBN 9780735210936.
26. Postolovski N. What is the most underrated word in Web design? [Electronic resource] / N. Postolovski. Access mode : <https://www.smashingmagazine.com/2014/06/affordance-most-underrated-word-in-web-design/> (accessed 31.10.2024).
27. Sareh P. The form-affordance-function (FAF) triangle of design / P. Sareh, G. Loudon // International Journal on Interactive Design and Manufacturing (IJIDeM). — 2024. — Vol. 18. — Pp. 997—1017. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s12008-023-01648-3>.
28. Tong P. From teacher-intended to learner-actualised affordances in a WeChat-Supported mobile Chinese language learning environment / P. Tong, I. S. An, Y. Zhou // System. — 2024. — Vol. 126. — Pp. 103459. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.system.2024.103459>.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024,
одобрена после рецензирования 14.11.2024,
подготовлена к публикации 12.12.2024.

References

Animation and video in a scientific publication. (2014). Moscow: Preprints of IPM named after M. V. Keldysh. 32 p. (In Russ.).

- Antopolsky, A. B. (2020). Scientific information and the digital space of knowledge: setting a task for Russia. *Science and scientific information*, 3 (1): 8—17. DOI: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-1-8-17>. (In Russ.).
- Demidova, M. V. (2024). New forms of multimedia works as a continuation of creative experiments of art of the early twentieth century. *Culture and technologies*, 9 (1): 1—14. DOI: <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2024-9-1-1-14>. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V. (2023). “You go to the Cyberleninka, download to PDF ...”: modern technologies and practices of reader interaction with scientific text in the media. In: *Presentation of scientific knowledge in the media dialogue: contexts, technologies and language techniques (Series “Language in the coordinates of the mass media”)*. St. Petersburg: Mediapapir. 181—191. ISBN 978-5-00110-394-3. (In Russ.).
- Gernsbacher, M. A. (2014). Internet-based communication. *Discourse Processes*, 51: 359—373. DOI: <https://doi.org/10.1080/0163853X.2014.916174>.
- Gibson, J. J. (1979). *The ecological approach to visual perception*. Boston: Hough-Mifflin. 332 p. ISBN 0-89859-959-8.
- Gorburnova, A. S., Zasursky, I. I., Trishchenko, N. D. (2020). Compliance of new scientific platforms with formal requirements for scientific publications. *Science and scientific information*, 3 (2—3): 207—218. DOI: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-2-3-207-218>. (In Russ.).
- Goroshko, E. I. (2009). The Internet genre and the functioning of language on the Internet: an attempt at reflection. In: *Genres of speech*. Saratov: Nauka. 11—127. (In Russ.).
- Ionina, A. A. (2018). Linguistics of electronic text — a promising direction of modern science of language. In: *Three “L” in the paradigm of modern humanitarian knowledge: linguistics, literary studies, linguodidactics*. Moscow: Moscow City Pedagogical University. 37—41. (In Russ.).
- Ivanitskaya, E. V. (2020). Scientific journal as the basis of professional communication: problems of modern development. *Science and scientific information*, 3 (1): 85—96. DOI: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-1-85-96>. (In Russ.).
- Ivanov, P. K. (2021). Interpersonal potential of polycode texts of modern Internet communication. *Culture and text*, 4 (47): 253—266. DOI: <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-4-253-266>. (In Russ.).
- Karamalak, O. A. (2013). Written communication as an environment of interactive interactions. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 4 (22): 77—80. (In Russ.).
- Kirillova, O. V. (2018). How to design an article and a scientific journal as a whole for correct indexing in international scientometric databases. *Scientific editor and publisher*, 3 (1—2): 52—72. (In Russ.).
- Kozhemyakin, E. A., Dubrovskaya, T. V. (2024). Genre of scientific articles on the Internet: structural and semiotic transformation. *Genres of speech*, 19 / 1 (41): 66—78. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-66-78>. (In Russ.).
- Lanctot, A., Duxbury, L. (2022). Measurement of perceived importance and urgency of email: an employees’ perspective. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 27 (2): 87—93. DOI: <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmac001>.
- Macedo-Rouet, M., Ney, M., Charles, S., Lallich-Boidin, G. (2009). Students’ performance and satisfaction with Web vs. paper-based practice quizzes and lecture notes. *Computers & Education*, 53: 375—384. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2009.02.013>.

- Maher, D. (2011). Using the multimodal affordances of the interactive whiteboard to support students' understanding of texts. *Learning, Media and Technology*, 36 (3): 235—250. DOI: <https://doi.org/10.1080/17439884.2010.536553>.
- McCulloch, G. (2019). *Because Internet. Understanding the new rules of language*. New York: Riverhead books. 336 p. ISBN 9780735210936.
- Medvedeva, A. R. (2021). The nuances of the interface of cultural and educational journalism (on the example of the Arzamas website). *The sign: the problematic field of media education*, 2 (40): 115—120. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10213. (In Russ.).
- Polonsky, A. V. (2023). Scientific text in the conditions of online publicity. In: *Presentation of scientific knowledge in the dialogue of media: contexts, technologies and language techniques (Series "Language in the coordinates of mass media")*. St. Petersburg: Mediapapir. 155—167. ISBN 978-5-00110-394-3. (In Russ.).
- Postolovski, N. *What is the most underrated word in Web design?* Available at: <https://www.smashingmagazine.com/2014/06/affordance-most-underrated-word-in-web-design/> (accessed 31.10.2024).
- Reception of a scientific Internet text: an experimental study. (2023). *Neophilology*, 9 (4): 940—958. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-940-958>. (In Russ.).
- Samartsev, O. R., Latenkova, V. M., Sleptsov, N. A. (2022). Structural and semiotic features of the virtual narrative in immersive RIA.LAB projects. *Bulletin of the RUDN. Series: Literary Studies. Journalism*, 27 (2): 414—424. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-414-424>. (In Russ.).
- Sareh, P., Loudon, G. (2024). The form-affordance-function (FAF) triangle of design. *International Journal on Interactive Design and Manufacturing (IJIDeM)*, 18: 997—1017. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12008-023-01648-3>.
- Silnichaya, A. V., Trushkov, D. I., Volkova, A., Konyaev, M. S. (2024). The website of the scientific journal through the eyes of the user. *Scientific editor and publisher*, 1 (Suppl.2): 2S72—2S87. DOI: <https://doi.org/10.24069/SEP-24-18>. (In Russ.).
- Sinenko, P. D., Boguslavskaya, V. V. (2024). The role of affordances in the Russian mass media discourse about the family. *Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism*, 2: 145—149. (In Russ.).
- Smorgunov, L. V. (2020). Institutes of accessibility of digital platforms and state manageability. *South Russian Journal of Social Sciences*, 21 (3): 6—19. DOI: <https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-6-19>. (In Russ.).
- Tong, P., An, I. S., Zhou, Y. (2024). From teacher-intended to learner-actualised affordances in a WeChat-Supported mobile Chinese language learning environment. *System*, 126: 103459. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.system.2024.103459>.

*The article was submitted 09.07.2024;
approved after reviewing 14.11.2024;
accepted for publication 12.12.2024.*